

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В XV-XVI веках

И. Р. Пулатова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Л. Ю. Уваров

Духовное наследие белорусского народа включает материальную и духовную культуру, представленную не только летописями и грамотами, но и многообразием исторических артефактов, позволяющих «увидеть» жизнь людей, проживающих на территории белорусских земель в XV-XVI вв. В этот период история нашей страны, а также Украины и России, была настолько едина, что некоторые исследователи полагают даже о существовании одной древнерусской культуры, по крайней мере, до конца XV в [1, с. 13].

Сложности политического, социально-экономического и духовного развития белорусского народа значительно ограничивали и деформировали его консолидацию в народность и нацию, что неизбежно сказывалось на развитии национального самосознания и культуры белорусов. Несмотря на последствия монголо-татарского нашествия, традиции народа не были утрачены, но оказались существенно подорванными. Ведущие отрасли сельского хозяйства, такие как земледелие, животноводство, металлообработка и ремесло претерпели некоторые изменения сравнительно с древ-

нерусскими. Изменилась техника производства вооружения, уже к середине XV в. появилось огнестрельное оружие [2, с. 77-95]. В области денежного дела и денежного обращения на белорусских землях чаще использовалось импортное серебро, которое переливалось в слитки. В безмонетный период (XII - середина XV в.) в качестве одного из наиболее распространенных и долго использовавшихся эквивалентов денег выступали шубы. Позже на белорусские земли начинают проникать пражские гроши, а наряду с ними обращались и золотые импортные монеты - золотые угорские, английские нобели, носившие во всех районах Восточной Европы название - «корабельник» [3, с. 34-43].

В XV-XVI вв. шла интенсивная перестройка аппарата государственного управления, местные княжества превращались в наместничества, воеводства, поветы или держания, т. е. волости. Сформировались сословия шляхты, духовенства и мещан, увеличились привилегии класса феодалов. Все права и обязанности сословий легли в основу государственно-правовой системы. Из единой культуры восточных славян выросла правовая культура белорусского народа. И это наследие было настолько прочным, что правовые нормы, выработанные в глубокой древности, продолжали действовать на протяжении веков.

Обычное право, сложившееся еще в дофеодальный период, оставалось господствующим на территории белорусских земель до первой четверти XVI в. Оно складывалось и развивалось по мере становления и совершенствования государственных органов, которые санкционировали и поддерживали выгодные и удобные господствующему классу правовые нормы. Определенное влияние оказывали нормы церковного права (русско-византийского и римско-католического). Характерной чертой правовой культуры являлся также партикуляризм, разобщенность права, т. е. в каждом княжестве, в каждой местности действовало свое местное обычное право. Значительным шагом в развитии правовой мысли и кодификации права послужили: привилей Казимира 1447 г., Судебник 1468 г., а привилей 1492 г. был первым конституционным актом, заложившим основы административного права. Итогом систематизации права, проведенной XVI в., было издание Статутов Великого княжества Литовского в 1529, 1566 и 1588 гг. В них в полной мере проявилась правовая культура белорусского народа [4, с. 129-139].

Важнейшим элементом духовно-культурного развития являлось становление национального самосознания, что получило отражение в общественно-философской мысли. Главными проблемами, которые находились в центре философских воззрений Беларуси XV-XVI вв., были проблемы преемственности и синтеза духовно-нравственных ценностей античности, средневековья, Возрождения, происхождения нравственных понятий. Например, предметом рассмотрения Ф. Скорины, Н. Гусовского, М. Литвина, Кошутского, Б. Будного, Ю. Доманевского, А. Волана, С. Полоцкого были проблемы счастья, индивидуального блага, этнического идеала и др. Представителями радикально-гуманистической философии являлись М. Чеховиц, С. Зизания, Петр из Гонендза, Якуб их Калиновки, Павел из Визны, они в религиозно-теологической форме отражали настроения и идеалы низших слоев общества, стремились к радикальным социально-политическим изменениям. Развитие ренессансно-гуманистической мысли представляет безрелигиозное учение С. Лована, К. Бекеша, К. Лыщинского, а со второй половины XVI в. в отечественной этике отвергаются теологические учения о происхождении морали, отрицается участие божественного провидения в судьбах человека.

О распространении письменности и просвещения на Беларуси в XV-XVI вв. говорят многочисленные документы. Белорусские школы, создаваемые при право-

славных монастырях и церквах, в большинстве были начальными, дававшими элементарные знания по чтению, письму, счету. С проникновением католичества при костелах стали создаваться соборные или кафедральные школы. Значительную роль в деле образования, печатания и распространения книг играли православные братства, просветительные учреждения, типографии, школы [5, с. 149-153].

Белорусское летописание возникло и развивалось в **XIV-XVI** вв. как порождение и отражение важнейших тенденций общественно-политической и духовной жизни того времени. К ранним белорусским летописям относят Супральскую (**1446**), летописи Красинского, Рачинского и др. Они стали выражением сознания нового типа, преодолевшего языческую мифологизацию реальности и впитавшего в себя важнейшие моменты христианской интерпретации исторического процесса. Необычайно крепки были традиции в области народной культуры. Язычество, против которого так ополчились ортодоксы церкви **XI-XIII** вв., медленно уступало свои позиции христианству. Продолжалось почитание матери-земли, ее культ нашел выражение в сохранении вплоть до **XIX** в. обычая - подкреплять прочность клятв землей, которую держали во рту или в руке. По-прежнему почитались озера, колодцы и источники, а языческие боги не были забыты на протяжении **XIV-XVI** вв.

В заключение следует подчеркнуть, несмотря на то что традиции древнерусской культуры прочно укоренились в различных областях быта, духовной и материальной сферах, можно с уверенностью утверждать о становлении белорусской нации, неповторимой и оригинальной в своем роде, но в то же время, имеющей общие родственные черты с украинскими и русскими культурами. Богатейшие пласты культуры, научных знаний, накопленные в течение веков, во многом были утрачены, а существование феодального строя, постоянные войны существенно препятствовали развитию торговли, ремесла, искусства, но все же оформившийся исторический синтез не изменил самобытных истоков культуры белорусского народа, создав надежный субстрат для ее дальнейшего развития.

Л и т е р а т у р а

1. Беляева, С. А. Южнорусские земли / С. А. Беляева. - Минск, 1957.
2. Кирпичников, А. Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. / А. Н. Кирпичников. - Львов, 1976.
3. Рябцевич, В. Н. О чем рассказывают монеты / В. Н. Рябцевич. - Москва, 1977.
4. Юхо, И. А. Очерки истории науки и культуры Беларуси (IX-XX вв.) / И. А. Юхо. - Минск, 1996.
5. Орша. Историко-экономический очерк. - Минск, 1967.